

УДК 340(477.75)(091)
ББК 67(4Укр-6Кры)
X 29

Р.И. Хаяли,

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь, тел.: +79788804295, e-mail: derehajli@inbox.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ «ПОКОЛЕНИЯ 1905 ГОДА»

(Рецензирована)

Аннотация. В статье проанализирован и реконструирован процесс зарождения движения «поколение 1905 года». Пристальное внимание уделяется концептуальным политико-правовым автономистским идеям и реализации движения культурно-национальной автономии в Крыму в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: «поколение 1905 года», младотатары, культурно-национальная автономия, политико-правовая мысль.

R.I. Khayali,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department of the Humanities, Social and Economic Disciplines of the Crimean Legal Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Simferopol, ph.: +79788804295, e-mail: derehajli@inbox.ru

POLITICAL AND LEGAL CONCEPT OF CULTURAL AND NATIONAL AUTONOMY OF “THE 1905 GENERATION”

Abstract. In the paper, the author analyzes and reconstructs the process of origin of the “1905 generation” movement. The close attention is paid to conceptual political and legal autonomic ideas and implementation of the movement of a cultural and national autonomy in the Crimea at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries.

Keywords: “the 1905 generation”, the Young Tatar movement, cultural-national autonomy, political and legal thought.

Конец XIX – начало XX вв. характеризуются трансформацией культурно-просветительского движения, идеологом и организатором которого выступал Исмаил Гаспринский, в политическое. Этот процесс был неразрывно связан с зарождающимся движением «поколение 1905 года».

Рассматривая данный период политической истории, эволюцию автономистских идей в политико-

правовой мысли крымцев и, в частности, зарождение автономистских идей, многие современные исследователи в силу различных факторов обходили стороной проблематику [1].

На современном этапе можно выделить лишь одну серьезную научную статью Хакана Кырымлы, посвященную данной проблеме, а именно «The Young «Tatar» movement in the Crimea, 1905–1909», («Движение младотатар в Крыму

1905–1909 годы»), опубликованную в 1993 году в журнале «Персей» [2].

Ценное по характеру исследование представляет историческую реконструкцию зарождения и политической деятельности движения «поколения 1905 года» в Крыму. Вместе с тем, автор обозначил проблему как «движение младотатар» в хронологических рамках 1905–1909 годов, при этом отмечая, что термин «младотатары» не придуман самими младотатарами, он использовался российской администрацией и прессой, в том числе иногда к модернистскому движению Исмаила Гаспринского [2; 533].

При том, что младотатары питали симпатии к младотуркам между ними нет прямой связи, отмечает автор. В связи с этим, Х. Кырымлы пишет, что «в контексте данного исследования, частично для удобства, термин «младотатары», наряду с революционным, будет применяться к общему движению прогрессивной интеллигенции» [2; 531]. В работе автора красной линией проходит идея влияния первой русской революции 1905–1907 годов на движение младотатар.

Очень важно подчеркнуть, что так называемые «младотатары» Абдурешит Медиев, Асан Сабри Айвазов и другие не использовали данного термина. Термин «крымские татары» на фоне «поволжские татары», «сибирские татары», «азербайджанские татары» и т. д. применялся ими для географического определения ареала коренного народа. Таковы, например, статьи А. Медиева в газете «Каспий». В своем письме оренбургской газете «Вакт» А. Медиев писал: «Во-первых, я мусульманин, и как мусульманин для меня никогда не было и никогда не будет более важной проблемы, чем религия, во-вторых, я крымец, и как крымец я не могу забыть страдания моего Отечества в руках жестоких чиновников тиранического правительства из-за религиозных соображений

со времен Екатерины II и до сегодняшнего дня» [2; 540]. Термин «крымцы» широко использовался и А.С. Айвазовым. Например, в статье, упоминаемой Х. Кырымлы в газете «Феюзат», также использовался этноним «крымцы».

Ответ А. Медиева изданию «Вакт» отражает двойственность и неустойчивость формирующегося нового качества в этническом самосознании элиты. Очевидно, что термин «младотатары», используемый государственными органами, являлся во многом искусственным. Более обоснованным является категория, отражающая внутреннее самосознание и историческую преемственность – «крымцы», наряду с чисто научной оценкой «движение поколения 1905 года», деятельность которого настоятельно требует научного осмысления в более широких хронологических рамках, в историко-правовом аспекте. Такой подход позволяет высветить реализацию проекта культурно-национальной автономии «поколением 1905 года» в правовом поле Российского государства в начале XX века.

Вместе с тем, на современном этапе в научный оборот введены новые источники, появились различного рода публикации, которые позволяют не только проследить процесс политизации, но и переосмыслить качественные стороны движения, контуры реализации культурно-национальной автономии.

В исследуемое время часть крымской молодежи получила духовное и светское образование в учебных заведениях Стамбула, Бурсы, других городах Османской империи, участвуя в общественной и политической жизни, в деятельности политических кружков и организаций. Влияние либеральных реформаторских идей младотурков на зарождающееся движение крымцев очевидно. Ярким примером выступает биография уроженца Крыма Асана Нури, который после

Крымской войны 1853–1856 годов в новой эмиграционной волне вместе с родителями покинул родину, выехав в границы Османской империи. Здесь он получил образование, принимая активное участие в либеральном движении младотурок, выступавших за конституционные реформы в эпоху «танзимата».

По возвращению в Крым А. Нури занимается педагогической деятельностью, а также политической агитацией. При его участии в Крыму были открыты курсы для малограмотных, где он пропагандировал в среде учащихся чувство вражды против самодержавия и царизма. В своих выступлениях он активно выступал против эмиграции крымцев в пределы Османской империи. Одновременно он предпринимает шаги по организации печатного издания. Но в правовом поле Российского государства статус турецкоподданного исключал такую возможность. Он поддерживает тесные связи с Исмаилом Гаспринским и подает ему идею издания газеты.

В 1893 году А. Нури отпечатал в типографии И. Гаспринского прокламацию «Мусульмане Крыма, проснитесь, проснитесь!». Ему принадлежит заслуга в создании первой подпольной политической организации «Неджати» («Спасение»), которая действовала в Ялтинском уезде с 1898 года. Государственное устройство Крыма «Неджати» определялось в утопической форме – «самостоятельная нейтральная республика, вроде Швейцарии, под покровительством европейских великих держав» [3; 32].

После смерти А. Нури в 1903 году организацию возглавил А.С. Айвазов. К началу революции 1905–1907 годов организация имела ячейки в уездных городах Крыма. Уже в конце 1906 – начале 1907 годов организация была ликвидирована полицией. Многие участники организации влились в движение «поколение 1905 года».

В исследуемый период на развитие политического движения среди тюрко-мусульманских народов существенное влияние оказал Манифест от 26 февраля 1903 года, предполагавший реформы в аграрной сфере, а также губернского и уездного управления. Следующим этапом стал Указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 года. Пункт 6 Указа провозглашал «терпимость в делах веры», п. 7 предусматривал «произвести пересмотр действующих постановлений, ограничивающих право инородцев», п. 8 предполагал устранить «из ныне действующих о печати постановлений излишние стеснения и поставить печатное слово в точно определенные законом пределы» [4; 3–6].

Указ от 5 февраля, предполагавший уравнение крестьян с другими сословиями, и рескрипт от 18 февраля 1905 года, ставивший задачей привлечение достойнейших людей «к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений», открыли дорогу для проведения легального съезда крымцев и участия в законотворческих процессах в государстве.

С началом революции 1905–1907 годов активно проявило себя движение «поколение 1905 года», группы которых сформировались в городах полуострова – Карасубазар, Феодосия, Бахчисарай, Евпатория, Ялта. Центр движения находился в Карасубазаре, а признанным лидером был А. Медиев. В политические кружки, состоявшие из учительства, входили А. Медиев, Сулейман Идрис, Менсеит Джемиль и другие [5; 62, 98]. В движении принимали активное участие выпускники Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ) – Али Боданинский, Усеин Балич, Дж. Меинов, отдельные выпускники крымских медресе.

Важно отметить, что в начале XX века города Крыма делились

на 2 типа. К первому типу относились города, возникшие в период Крымского ханства и ранее. К ним относились Карасубазар, Феодосия, Бахчисарай, Старый Крым. Ко второму типу относились города, выросшие в XIX веке: Симферополь, Севастополь, Ялта, где коренное население составляло меньшинство. Карасубазар – древнее родовое пристанище рода ширинов, занимавших ведущее положение в Крымском ханстве. В составе Российского государства представители рода ширинов были причислены к российскому дворянству, владея обширными родовыми именами в Феодосийском уезде. В начале XX века город не был промышленным центром. Здесь имелся частный авиазавод и кустарно-промышленное производство, сориентированное на местный рынок. Но в отличие от других крымских городов в Карасубазаре в это время, как и в Бахчисарае, преобладало коренное население. До начала XX века Карасубазар выделялся на фоне других старых городов в духовной сфере – более 20 мечетей и два медресе. Модернизация мусульманской системы образования в Крыму по методу «усул и джадид» И. Гаспринского была успешно реализована в Карасубазаре.

С одной стороны, Карасубазар был вторым важным культурным центром крымцев после Бахчисарая. В конце XIX века здесь проживало 12 414 человек, где преобладали крымцы. Древний город был родиной друга А. Медиева по школьной скамье в СТУШ Аббаса Ширинского, предки которого были причислены в соответствии с «Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 1785 года к российскому дворянству, со всеми вытекающими привилегиями.

С другой стороны, для политической деятельности А. Медиева и его соратников Бахчисарай с безграничным влиянием И. Гаспринского

и глобальными идеями тюркомусульманского мира не представлял интереса. Карасубазар был новой политической площадкой для апробации региональной этнополитической доктрины «поколения 1905 года». Их политические амбиции поддерживала и часть местной родовой земледельческой элиты, стремившейся усилить свои позиции в политической и экономической жизни города, округа и края. В Карасубазаре амбициозный А. Медиев находит своих сторонников в лице Сеитмемета и Аблямита Шейхзаде, Абдульфетта Абдурамана, Бекира Калафата, Абибулла Зиядина, Мамута Базиргяна, Ибраима Смульского, Осман Сейфуллаева, Абибулла бея, Сеит-Амета Челеби, Сеитгумера Таракчи и других. Благодаря организаторскому таланту, лидерским качествам А. Медиев избирается городским головой Карасубазара. Отсюда идеи «поколения 1905 года» распространяются в другие города Крыма, в том числе в Бахчисарай.

Доктрина «поколения 1905 года» синтетичная социалистическими идеями была близка многим молодым интеллигентам из числа крымского учительства – А.С. Айвазову, С. Хаттатову, У. Баличу, У. Тохтаргазы, Дж. Меинову.

В 1905 году в Бахчисарае, с участием городского головы М. Давыдовича, а также С. Крымтаева, У. Балича, С. Хаттатова, было сформировано общество «поколения 1905 года». 24 марта 1905 года на собрании различных политических сил под руководством муфтия Адила Карашайского с участием «поколения 1905 года» была составлена петиция за ликвидацию Таврического магометанского духовного правления (ТМДП), вакуфной комиссии и капиталов, уничтожение сословий и отобрание от казны всех лесов и земель. В частности, пункт 11 обосновывал право мусульман на открытие профессиональных школ и возможность

обучать на родном языке. Важным положением является право на свободу выбора места жительства, занятие ремеслом и торговлей, приобретение недвижимого имущества (п. 12). Наряду с социально-экономическими и культурными правами программа обосновывала и ряд политических прав. Так, важным требованием являлась идея свободы слова и печати (п. 7), право на реэмиграцию крымских татар из границ Османской империи (п. 15), право крымских татар выдвигать своих представителей для участия в предварительной разработке законодательных предположений (п. 16). В составленной петиции имелось 18 пунктов, ее предполагалось подать в Комитет министров [6].

Основные идеи документа были нацелены на получение прав политического участия в выборах делегатов в Государственную Думу, расширение прав и свобод мусульманского населения и языка в системе народного образования, средствах массовой информации, издание газет, равенство национальной печати, права на занятие торговлей, ремеслами на всей территории империи, замену преподавания закона божьего на мусульманское вероучение, если в классе насчитывалось более 10 крымцев. Составной частью петиции были требования по защите религиозных прав мусульман, решение аграрного вопроса безземельных крестьян и участие крымских татар «в предварительной разработке и обсуждении законодательных предложений».

В мае крымская делегация выехала в Санкт-Петербург и шестнадцатого числа посетила председателя Комитета Министров С.Ю. Витте, восемнадцатого – министра народного образования В.Г. Глазова, девятнадцатого – министра МВД А.Г. Булыгина и военного министра В.В. Сахарова, других чиновников, а двадцать пятого – делегация вернулась в Крым [7; 10, 181].

Молодому поколению крымцев была близка риторика социалистов-революционеров и социал-демократов (меньшевиков), их настрой против самодержавия, но не сами социалистические идеи [5; 532]. В то же время, нужно отметить, что крымскую молодежь в программных документах социалистов-революционеров привлекало решение аграрного вопроса.

Объединившись вокруг газеты «Ватан хадими», движение было связано с революционным студенчеством Турции, вело социалистическую пропаганду по преимуществу эсеровского оттенка. Среди них Халил Чапчаччи, Джафер Сейдамет, Селим Меметов [8; 75]. Сторонники А. Медиева в качестве альтернативы глобальной идеи тюрко-мусульманского мира И. Гаспринского ограничились региональными социально-политическими устремлениями крымцев [9; 107].

Между И. Гаспринским и «поколением 1905 года», которые в значительной степени являлись «продуктом» джадидизма, существовали глубокие и принципиальные идеологические расхождения. В своей риторике первые широко использовали слово «революция», тогда как джадиды стояли на эволюционном преобразовании общества. Сам И. Гаспринский, оценивая политическую платформу и деятельность А. Медиева, выделяя преемственность во взглядах крымской политической элиты, писал: «...дорога у нас одна, тактика разная» [10; 47–48]. В связи с этим несколько поспешными являются выводы В.Е. Возгриня, причисляющего И. Гаспринского и его деятельность к движению младотатар [11].

Г. Кондратюк отмечает, что «в своей политической части вопросы культурного строительства, программа действий крымскотатарской интеллигенции сформировалась под влиянием идей младотурецкой

революции 1908 года. Турецкая революция 1908 года значительно больше повлияла на национальное движение крымцев, чем российская революция 1905 года. Это объясняется тем, что много молодежи обучалось в Турции и были непосредственными свидетелями революционных событий и разделяли идеи младотурков. Влияние этих идей в сравнении с концепцией большевизма на формирование программы и идеологии национальной интеллигенции было несравненно большим [12; 38–39].

Формирование «поколения 1905 года» в Крыму проходило под влиянием двух факторов. Первый, внутренний, фактор был обусловлен обострением социально-экономических противоречий в регионе, и прежде всего – в аграрной сфере, на фоне интенсивной просветительской деятельности И. Гаспринского. Однако решающее влияние оказала первая русская революция 1905–1907 годов, в вихре которой оказался Крым. Последний фактор был наиболее существенным и определяющим. Второй, внешний, фактор – движение младотурков, получившее развитие в Османской империи в конце XIX – начале XX века. Нужно отметить, что культурная и духовная связь крымцев с эмигрантами и культурными центрами Анатолии была очень тесной.

Определенное влияние на национальное движение и политико-правовую мысль крымцев оказала младотурецкая революция 1908 года. Нужно отметить, что к 1908 году российское общество переживало постреволюционный период с нарастанием политической реакции во всех сферах жизни. Эти процессы затронули движение «поколения 1905 года».

По воспоминаниям Дж. Сейдамета, который через годы писал: «Образованная молодежь северных тюрков была народнической и революционной. Это приобрело,

в особенности после революции 1905 года, характер массового и мощного течения, но, в то же время, не препятствовало и религиозному развитию, дальнейшему процветанию которого способствовало прогрессивное духовенство. Младотурецкая революция... стала фактором укрепления национального фундамента политических действий северных тюрков. Точкой опоры всех действий революционеров северных тюрков были цели российских революционных партий, под чьим влиянием важнейшее место в их убеждениях занимали социалистические идеи, и все их помыслы были связаны с благополучным осуществлением революции в России» [13].

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что, в отличие от заморской Порты, Крым оказался в эпицентре событий первой русской революции 1905–1907 годов, которая оказала значительно большее влияние на сознание участников движения «поколения 1905 года». Достаточно упомянуть эпопею броненосца «Потемкин», свидетелями которой стала революционно настроенная молодежь. Первая русская революция оказала качественное влияние на общественную жизнь крымцев. Младотурецкая революция 1908 года значительно уступала русской революции по накалу событий, по остроте социальных столкновений. Все это дало право А.С. Айвазову в последующем критиковать тактику младотурков, их оторванность от народа.

Младотурецкое движение оказало духовно-культурное влияние на «поколение 1905 года». Первая русская революция показала примеры организационного противостояния политических сил самодержавию с участием широких масс рабочих. Многие представители движения «поколения 1905 года» имели контакт с общероссийскими политическими партиями или были членами революционных кружков социалистической направленности.

В отличие от джадидов с их культурно-просветительской деятельностью, представители движения «поколение 1905 года» более успешно на практике реализовали политические проекты культурно-национальной автономии. Так, в июне 1906 года, используя политический момент времени, А. Медиев стал членом городской думы Карасубазара, а через два месяца – заместителем городского головы. В следующем году он был избран городским головой, а Карасубазар, наряду с Бахчисараем, стал вторым крымским городом с руководителем из числа крымцев.

Достижения А. Медиева во главе Карасубазара (1907–1912 гг.) принесли ему известность повсеместно в Крыму. Под его руководством была введена в строй электростанция, модернизирована система орошения путем замены открытых каналов с сетью цинковых труб, через муниципальные фонды приняты меры для социального обеспечения малоимущих. При его активном участии были построены новые помещения для бедных и безземельных крестьян, которые были высланы помещиками после беспорядков, как это случилось со многими жителями села Копырликой, организован гражданский центр (Народный дом), в рамках которого для молодежи были созданы музыкальный, театральный и культурный отделы. Без какой-либо поддержки со стороны городской управы он использовал юриста Сулеймана Алимоллаева для решения юридических проблем и консультаций крымцев. Как справедливо отмечает Х. Кырымлы, все эти меры в целом были чрезвычайными и впечатляющими инновациями, не только среди крымцев, но и в Крыму [5; 536–537].

Лидер «поколения 1905 года» организовал и возглавил благотворительное общество в Карасубазаре, вокруг которого объединились представители движения. Он был организатором первого в городе мектеба-

рушдие, талантливые выпускники которого направлялись на учебу в высшие учебные заведения.

«Город солнца» А. Медиева выступал воплощением социальной справедливости и равенства «поколения 1905 года», качественно выделяясь на фоне городских самоуправлений Крыма.

Важным этапом в реализации культурно-национальной автономии «поколения 1905 года» стали выборы в Государственную Думу. Часть интеллигенции во главе с И. Гаспринским осенью 1905 года примкнула к партии конституционных демократов. Так, 26 октября в Бахчисарае с участием И. Гаспринского, М. Давыдовича, И. Леманова, С. Крымтаева и Аджи Эмир эфенди собрание интеллигенции, ознакомившись с программами революционных, либеральных и национальных партий, приняло резолюцию о совместной работе с либеральной фракцией «на основе единства России». На выборах в Государственную Думу в январе 1907 года они выдвинули кандидатуры Абдуллы Акима и Ибраима Хаитова. Однако из кандидатов никому не удалось пройти в Государственную Думу первого созыва. Более успешным оказался политический проект «поколения 1905 года». Отстаивая идеи социалистов-федералистов, во главе с А. Ширинским они влились в состав общероссийской партии социалистов-федералистов [14; 16–17].

Выборы в Государственную Думу второго созыва состоялись в январе-феврале 1907 года на основе избирательного закона от 11 ноября 1905 года. Из 8 кандидатов от крымских татар на выборах в Думу в общем списке 97 выборщиков лишь А. Медиев набрал необходимое количество голосов.

А. Медиев, придерживаясь социалистических идей, особенно по аграрному вопросу, на выборах в Государственную Думу в Таврической губернии заручился поддержкой партии конституционных демократов,

которые представляли в Крыму класс крупных землевладельцев и господствовали в органах местного самоуправления, начиная от Губернского земского собрания до уезда. Такой политический маневр будущего депутата Государственной Думы был вынужденным и объяснялся сложной многоступенчатой и куриальной системой выборов, где ведущую роль играли губернские земские собрания, а также организационной и политической слабостью крымцев.

Избранные от губернии депутаты получили наказ, среди которых было 180 подписей крымцев. Наказы определили будущую политическую деятельность А. Медиева в русле развития автономистских идей, и прежде всего – полная независимость мусульманских религиозных дел от вмешательства царской администрации, коренное реформирование ТМДП на основе Шариата, свободное избрание муфтия и мусульманского духовенства на основе общих, тайных, прямых выборов, ликвидация действующей вакуфной комиссии, передача имущества и земель мусульманским общинам, уравнивание в правах мусульманского и христианского духовенства. Пристальное внимание уделялось освобождению национальной школы от государственной опеки, предполагавшее автономные права в организации учебного процесса [1; 102, 106].

За короткий срок деятельности Государственной Думы второго созыва с 20 февраля по 3 июня 1907 года А. Медиев вошел в состав бюро мусульманской фракции, при которой было создано несколько комиссий: по разработке законопроектов, касающихся мусульманских народов империи, юридическая и экономическая. По политическим вопросам фракция была близка к программе кадетских положений: однопалатная парламентская система, думское министерство, всеобщее прямое, равное и тайное голосование, равноправие граждан независимо от национальности и вероисповедания,

всеобщее бесплатное начальное образование, выборный низший суд с использованием родного языка в органах местного самоуправления и низшем суде [1; 23].

При непосредственном участии А. Медиева мусульманской фракцией был разработан законопроект о вакуфных землях. В поле деятельности депутата были законопроекты, направленные на ликвидацию ограничений мусульманского населения в правах, а также безземелье крестьян. 9 апреля 1907 году на двадцать четвертом заседании А. Медиев выступил с пламенной речью, посвященной тяжелому положению крымского крестьянства в результате политики царизма и деятельности ТМДП, в результате которой из 300 тысяч десятин вакуфных земель, имевшихся в конце XVIII века, в Крыму в начале XX века остались 87 тысяч.

Особенностью движения «поколение 1905 года», в отличие от джадидов, являлся революционный радикализм, сотрудничество их с общероссийскими политическими партиями социалистического толка. В то же время, социалистические идеи движения во многом были чужды социуму крымцев, которое в начале XX века в значительной степени состояло из крестьянства, жившего патриархальным укладом по канонам Шариата. В сознании такого общества еще не были четко сформулированы этнические, социальные и политико-правовые приоритеты. В этот период не то что к социалистическим идеям, но и даже к деятельности благотворительных обществ значительная часть сельского населения оставалась индифферентной.

Вместе с тем, необходимо отметить, что усилиями движения происходит институционализация элементов культурно-национальной автономии, финансово-экономической основой которой являлись бюджеты благотворительных обществ, пожертвования физических лиц.

Примечания:

1. Тимощук О., Таран П. Кримськотатарська політико-правова думка кінця XVIII – початку XX століття: особливості генезису та автономістські процеси еволюції. Харків: Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2004; Шендрикова С.П. Кримські татари у ліберальному русі мусульманських народів Російської імперії початку XX ст.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Запоріжжя, 2002. 19 с.
2. Kirimli H. The Young “Tatar” movement in the Crimea, 1905–1909 // *Persee. Cahiers du monde russe et sovietique*. 1993. Vol. 34, N°4. Octobre-Decembre.
3. Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли фирка». Документы свидетельствуют. Из серии «рассекреченная память» / сост. А.В. Валякин, Р.И. Хаяли. Симферополь: ДОЛЯ, 2009.
4. Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. 3-е изд., пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года / под ред. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909.
5. Kirimli H. *Kırım tatarlarında milli kimlik ve milli hareketler (1905–1916)*. Ankara, 1996.
6. Медиев Р. Крымские письма. Петиция крымских татар // *Каспий*. 1905. 7 апреля.
7. Гаспринский И. Крымская делегация в С.-Петербурге // *Терджиман*. 1905. 12 июня.
8. Елагин В. Националистические иллюзии крымских татар // *Забвению не подлежит...* (Из истории крымскотатарской государственности и Крыма). Казань: Татарское кн. изд-во, 1992.
9. Fisher A. *The Crimean Tatars*. Stanford; California, 1978.
10. Hablemitoglu N. *Carlik Rusyasi’nda Turk kongreleri (1905–1917)*. Ankara, 1997.
11. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. URL: Ltavrika.wz.cz/books/vozgrin_ists/html/index.htm
12. Кондратюк Г.М. Етнополітика і розвиток народної освіти в Криму в 20–30 роках XX століття.: дис. ... канд. іст. наук. Киев, 2005. С. 38–39.
13. Сейдамет Дж. Некоторые воспоминания / пер. с тур. Ш. Абдураманова // *Полуостров*. 2009. № 13.
14. Королев В.И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. Симферополь, 1993.

References:

1. Тимощук О., Таран П. Кримськотатарська політико-правова думка кінця XVIII – початку XX століття: особливості генезису та автономістські процеси еволюції. Харків: Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2004; Шендрикова С.П. Кримські татари у ліберальному русі мусульманських народів Російської імперії початку XX ст.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Запоріжжя, 2002. 19 с.
2. Kirimli H. The Young “Tatar” movement in the Crimea, 1905–1909 // *Persee. Cahiers du monde russe et sovietique*. 1993. Vol. 34, N°4. Octobre-Decembre.
3. The last manuscript of Sabri Aivazov. The case of the “Milli Firka” party. The documents show. From the series “Declassified Memory” / comp. by A.V. Valyakin, R.I. Khayali. Simferopol: Dolya. 2009.
4. Collection of Laws, manifests, decrees of Pr. Senate, rescripts and the Committee of Ministers’ provisions relating to the transformation of the Russian political system, with the application of the alphabetical subject index. The 3rd ed., rev. and enl. till September 1, 1908 / ed. by N.I. Lazarevsky. SPb.: Yurid. kn. sklad “Pravo”, 1909.

5. Kırımlı H. Kırım tatarlarında milli kimlik ve milli hareketler (1905–1916). Ankara, 1996.
6. Mediev R. The Crimean letters. Petition of the Crimean Tatars // Caspiy. 1905. April, 7.
7. Gasprinsky I. The Crimean delegation in St. Petersburg // Terdzhiman. 1905. June, 12.
8. Elagin V. Nationalist illusions of the Crimean Tatars // Not to be forgotten ... (From the history of the Crimean Tatar statehood and the Crimea). Kazan: Tatar publishing house, 1992.
9. Fisher A. The Crimean Tatars. Stanford; California, in 1978.
10. Hablemitoglu N. Carlik Rusyasi'nda Turk kongreleri (1905–1917). Ankara, 1997.
11. Vozgrin V.E. The historical fate of the Crimean Tatars. URL: Ltavrika.wz.cz/books/vozgrin_ists/html/index.htm
12. Kondratyuk G.M. Ethnopolitics and the development of public education in the Crimea in the 20 – 30s of the XX century: Diss. for the Cand. of History degree. Kiev, 2005, P. 38–39.
13. Seydamet J. Some memories / transl. from Turkish by Sh. Abduramanov // Peninsula. 2009. No. 13.
14. Korolyov V.I. The emergence of political parties in the Tauride province. Simferopol, 1993.